

СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Любой процесс фиксации доказательственной информации с помощью научно-технических средств является достаточно сложным и имеет две стороны: процессуальную и криминалистическую. Нам представляется вполне закономерным раскрыть сущность данного процесса в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, так как в науках уголовного процесса и криминалистики понятие фиксации обычно рассматривается применительно к работе именно с доказательствами в процессе доказывания по уголовному делу.

Так, под процессуальным закреплением (в уголовно-процессуальной литературе и законе не употребляется термин «фиксация», в основном речь идет о закреплении следов преступления) доказательств многие понимают отражение фактических данных в предусмотренных законом процессуальных формах либо систему действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления.

Заслуживает внимания и более широкое определение, имеющееся в литературе, подразумевающее под фиксацией доказательств познавательную и коммуникативную деятельность следователя и привлеченных или допущенных к участию в ней других лиц, производимую в установленном законом порядке, по объективации фактических данных посредством условных знаков, изображений и приобщения к делу предметов и документов. Данная точка зрения поддерживается рядом авторов, которые, формулируя в целом сходное определение фиксации доказательств, подчеркивают необходимость отражения не только фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, но и условий, средств и способов их обнаружения и закрепления, что представляется совершенно справедливым, так как анализ процессуальных норм дает основание для вывода о том, что закон требует не только закрепления доказательственных фактов, но и фиксации сведений об источнике и способе их получения.

Каждая из дефиниций по-своему объективна, и все они так или иначе отражают основную цель фиксации доказательств – сохранение полученной на досудебных стадиях уголовного процесса информации в надлежащем, неизменном виде, в котором она и будет воспринята адресатами доказывания. Отличия в вышеприведенных точках зрения имеются лишь в зависимости от того, кто рассматривает фиксацию доказательственной информации – процессуалисты или криминалисты. Первые сужают содержательную часть фиксации, сводя ее к формализованным операциям; вторые расширяют, включая в нее действия, которые, как правило, предшествуют формализованным операциям или сопровождают их. Ученые-криминалисты акцентируют свое внимание на технической стороне процесса фиксации применительно к объектам, определяя его как комплекс действий, направленных на закрепление и сохранение обстановки, следов и предметов с помощью технических средств. Иными словами, криминалисты в большей степени делают упор на тактический и технический аспекты фиксации.

Абсолютно справедливо было обращено внимание на то, что собирание доказательств проводится только в процессуальной форме, а порядок и условия проведения действий по собиранию доказательств подлежат обязательной фиксации в установленном законом порядке, что позволяет вести речь о соотношении фиксации и процессуальной формы, соблюдение которой является неременным условием установления истины по делу.

Несмотря на то что вопрос о процессуальной форме как необходимой гарантии законности достаточно глубоко исследован в науке уголовного процесса, тем не менее важно подчеркнуть значение фиксации для ее обеспечения. В этом аспекте фиксация представляет собой документальное закрепление факта соблюдения в процессе доказывания, в частности при собирании доказательственной информации, всей совокупности установленных законом условий. Более того, сама фиксация выступает в качестве одного из обязательных элементов этих условий.

Таким образом, фиксация требований процессуальной формы означает процессуальное закрепление фактов соблюдения всех юридических условий, свидетельствующих о законности способа собирания доказательственной информации, объективности проводимых действий и достоверности сведений о получаемых фактических данных. Установление фактических обстоятельств – это основа для применения норм права. Но фактические данные могут быть признаны лишь в связи с их фиксацией в предусмотренном законом порядке. Из этого следует, что фиксация представляет собой необходимый этап для осуществления требований ст. 89 УПК Республики Беларусь, она служит целям обеспечения предусмотренного законом порядка установления времени, места, способа совершения преступлений и других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Все вышесказанное позволяет разделить позицию многих ученых-криминалистов о том, что понятие фиксации нельзя понимать узко, связывая его лишь с процессуальным закреплением фактических данных. Ведь практическая деятельность следователя по фиксации судебных доказательств включает в себя соблюдение не только процессуальных требований, но и выполнение криминалистических, научно-технических рекомендаций. В связи с вышесказанным абсолютно правомерно считать фиксацию доказательств только частью более общего криминалистического понятия фиксации.

Таким образом, разделяя позицию, высказанную в научной литературе, представляется в корне неверным соединять в одно целое криминалистическое и процессуальное закрепление доказательств, несмотря на то что криминалистическая фиксация протекает в рамках требований процессуального закона. Расширение понятия «фиксация», применение научно-технических средств как бы отодвинуло на второй план, хотя, несомненно, что именно их использование обеспечивает наиболее объективное, полное, точное и наглядное запечатление информации, имеющей значение для выявления и расследования преступления.

Таким образом, целесообразно употреблять термин «процессуальное фиксирование», когда речь идет о процессуальном закреплении обнаруженных данных. Когда же имеется в виду использование научно-технических средств для запечатления этих данных, более обоснованно использовать термин «криминалистическая фиксация».